

УДК 325.1

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-3.21-41>

Топология и топонимика первых поселений служилых татар (мещеряков) Уфимского уезда в XVII веке

Д.Р. Мухамадеев

Исследователь

Москва, Российская Федерация

В статье раскрываются ранние этапы развития первых поселений мещеряков (служилых татар, выходцев из Мещерского края) в Уфимском уезде в XVII в. С 1640-х гг. на территории Уфимского уезда стала формироваться постоянная сеть населенных пунктов служилой корпорации татар. Во второй половине XVII в. уфимские служилые татары столкнулись с целым рядом внешних вызовов. Несмотря на неблагоприятные условия, они смогли в целом не только сохранить свою поселенческую структуру, но и продолжить ее развитие. В качестве основных источников при проведении исследования использованы материалы фондов Российского государственного архива древних актов, а также Национального архива Республики Башкортостан. В результате исследования удалось реконструировать топологию и развитие топонимики первых поселений служилых татар, основанных в XVII в. в Уфимском уезде. Новизна исследования состоит в представлении модели формирования топонимов поселений служилых татар в Уфимском уезде, реконструкции ранних этапов развития сети поселений служилых уфимских мещеряков, а также в описании миграционных процессов служилых татар на территории уезда в XVII в.

Ключевые слова: миграция, служилые татары (мещеряки), башкиры, Уфимский уезд, Алатырский уезд, Мещерский край

Для цитирования: Мухамадеев Д.Р. Топология и топонимика первых поселений служилых татар (мещеряков) Уфимского уезда в XVII веке // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №3. С.21–41. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-3.21-41>

После включения территорий Приуралья в состав Русского государства начинается процесс формирования централизованной системы управления краем. В 1586 г. учреждается Уфимский уезд, в Уфу отправляются первые воеводы с приказными людьми и стрельцами. В силу пограничного положения Уфимского уезда и периодической угрозы набегов ногаев, калмыков и других кочевников в уезд с конца XVI в. были переселены различные корпорации служилых людей для несения в Уфимской крепости «государевой службы». В их число входили дворяне, дети боярские, стрельцы, служилые иноземцы, новокрещены, служилые татары и другие

категории служилых людей. Гарнизон Уфимской крепости со временем пополнился новыми переведенцами, и вокруг Уфы возникли слободы служилых людей. Одно из ранних упоминаний служилых татар в Уфимской крепости датируется концом XVI в. – в 1592 г. пятерым слободским служилым татарам, в числе других служилых людей Уфы, была отведена земля на расстоянии 12–14 верст от города [6, с.45, 47]. В дальнейшем корпорация уфимских служилых татар пополнялась посредством перевода из мест их основной службы в Уфимскую крепость. Например, в 1625 г. трое служилых татар вместе с представителями других служилых сословий отправились в Уфу во главе с назначенным Москвой уфимским воеводой Семёном Ивановичем Волынским [4, с.16].

Среди документов фонда 1173 «Уфимская приказная изба» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) имеется челобитная¹ уфимского татарина Майбечко² Сабончина к царю Алексею Михайловичу³. В ней Майбечко поведал царю о том, что его отец Сабанчи Чолпанов служил «на Уфе» царю Михаилу Фёдоровичу вместе со «своею братьею» служилыми татарами. Сабанчя «не стало тому лет з десять» и челобитчик, в силу малолетнего возраста, не мог сразу приступить к «государевой» службе, поэтому повзрослевший Майбечко просит царя Алексея Михайловича «написать его в государеву службу» вместо отца. Также Майбечко просит «в место, Государь, в мое, в ясак [...] приверстать брата моего роднова Бакшу Сабанчина сына»⁴. Таким образом, этот документ раскрывает нам имя одного из слободских татар, живших в начале XVII в. в слободе при Уфимской крепости, и в нем устами его сына даются сведения об их службе: «Служил на Уфе [...] всякие твои государевы службы и посылки зимою и летом». В последующие десятилетия политика по переводу царской военной администрацией в Уфу служилых людей и свободное переселение туда служилых татар способствовали формированию в Уфимском уезде особой этносословной категории населения – служилых мещераков, т.е. служилых татар родом из Мещерского края (Кадомский, Темниковский, Шацкий, Алатырский и другие уезды).

Одним из наиболее содержательных документов для изучения вопросов социального и правового положения служилых татар Уфимского уезда является дело 488 описи 1 фонда 1173 РГАДА «По прозбе уфинских служилых татар Досалейки Сунчелеева с товарищи о даче им земли по дватцети четей в поле, а в дву по тому ж» (далее – дело 488) [2]. В декабре

¹ В челобитной отсутствует датировка. Если рассматривать документ в совокупности с другими челобитными этого дела, то его можно датировать периодом 1645–1650 гг.

² Документ имеет дефекты, возможно другое прочтение имени челобитчика.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1173. Оп.1. Д.197. Л.11–11 об.

⁴ Там же. Л.2.

1658 г. царское правительство в ответ на челобитную «уфинцов иноземского списку Тишки Колесникова с товарищи» решило обложить ясаком мешчеряков, которые «живут в Уфинском уезде безьясашно, а пашни па-шут и всякими угоды владеют». Царская грамота от 17 апреля 1659 г., данная уфимскому стольнику и воеводе Алексею Ивановичу Головину, подтвердила намерение центральной власти «положить в ясак» мешчеряков, которые в казну «Великого Государя никаких доходов не платят». Уфимские служилые татары не согласились с намерением уфимской администрации перевести их в ясачное сословие и отправили своих представителей в Москву. В конце июня 1659 г. А.И. Головин получил царскую грамоту, по которой было разрешено служить «служилым тотаром Доса-лейку с товарищи [...] по Уфе з земель [...] по 20 чети человеку по прежнему, как оне служили з земель наперед сего». Уфимские служилые татары обратились к стольнику и воеводе А.И. Головину, чтобы добиться, согласно царской грамоте, указа о наделении землей всех служилых татар в количестве ста человек. В июле того же года, после сличения имен служилых татар из поданного Досалеем Сюнчалеевым списка с кликовым списком 1657 г., стольник и воевода А.И. Головин «закрепил своею рукою» приговор и записал имена всех ста мешчеряков в особый список.

В своей челобитной уфимские мешчеряки указали, что «оне де – служилые татары и служилых отцов дети, деды де и отцы их служили по Алатырю, а иных по Арзамасу, по Кадому, по Темникову, по Раманову, по Свяжску, по Курмышу, а оне де служат по Уфе лет по пятнатцати, а иные де и болши, всякие Великого Государя службы: и в посылки и в подъезды ездят з дворяны и детми боярскими, и с ыноземцы, и с своею братьею, служилыми верстаными тотары, а оне де, Доса-лейко с товарищи, Великого Государя денежным [жалова]ньем и помесным [окладом] не верстаны, служат де с пашенные земли»⁵. К середине XVII века Уфимский уезд становится одной из конечных точек миграции служилых татар в Приуралье, а интенсивность миграционного оттока из мест постоянного проживания служилых татар зависела от многих факторов, включая перенос оборонительных засечных черт, изменение политики центральных властей по отношению к служилым татарам и проблему малоземелья.

В отличие от слободских служилых татар, которые в первой трети XVII в. жили вблизи Уфы и являлись частью гарнизона ее крепости, служилые татары группы «Доса-лей Сюнчалеев с товарищи» в 1640-х и 1650-х гг. селились на арендованных у башкир землях, а также в полученных от местных властей поместьях, преимущественно расположенных к северу от Уфы по Осинской и Казанской дорогам Уфимского уезда. В документах зафиксировано девять наименований деревень служилых татар, которые появились в этот период: Уразаево, Кулбарисово, Нанмасово, Байбаково, Ишмаево, Кулаево, Байбюрино, Секияды, Базы. Перечисленные деревни мешчеря-

⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.488. Л.54–55а.

ков являются одними из самых ранних постоянных поселений служилых татар, зафиксированных в архивных документах. Некоторые из них сохранили свои названия до сегодняшнего дня, например, Байбаково (совр. Мишкинский р-н Республики Башкортостан (РБ)), Кулаево (совр. Бураевский р-н РБ), и их расположение легко определить на современной географической карте. Названия других татарских населенных пунктов неоднократно менялись в зависимости от смены лидера служилых татар в конкретной деревне или внешних факторов (будь то восстания в Уфимском уезде в XVII в. или конфликты с местными властями). Непостоянство топонимики первых татарских деревень в Уфимском уезде усложняет их идентификацию без привлечения дополнительных источников.

В данной статье сделана попытка топонимически и топологически идентифицировать первые деревни служилых татар, упомянутых в деле 488, и кратко проследить этапы их развития в XVII в. Для достижения этой исследовательской цели в архивных документах были выявлены межевые описания деревень служилых татар, прослежена трансформация наименований деревень и близлежащих географических объектов, и полученные сведения были соотнесены с информацией о современных населенных пунктах Республики Башкортостан.

Прежде всего был рассмотрен вопрос топонимики поселений служилых татар Уфимского уезда. Из девяти приведенных выше наименований татарских деревень два можно отнести к гидротопонимам – названиям, образованным от наименований водных объектов, находящихся поблизости: Базы (река Евбазы) и Секияды (река Сикияз). Остальные семь наименований однозначно относятся к антропотопонимам, т.е. к населенным пунктам, получившим свои наименования от имен проживавших в них людей. В фонде 1173 «Уфимская приказная изба» хранятся документы, раскрывающие имена основателей первых поселений служилых татар в Уфимском уезде. Так, основатель д. Байбаково – Байбак (Байбахта) Ахметев⁶, а первопоселенец д. Кулаево – Кулай Акбулатов⁷ (в деле 488 в д. Кулаево указан его брат Алёшка Окбулатов). В переписях начала XVIII в. отдельные деревни служилых татар имеют двойные наименования, например, Кулбарисово – «Сабаево тож», Янбаево – «Ибраево тож»⁸, что говорит о параллельной фиксации в делопроизводственной документации старого и нового наименований деревень. Таким образом, татарские поселения большей частью получали названия по именам своих первопоселенцев, которые подавали от лица своих групп мещеряков челобитные в Уфимскую приказную избу с просьбой о «поверстании земельным окладом». Происходящие по разным причинам изменения названий деревень приводили к равноправному существованию в документах двойной топо-

⁶ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.12. Л.14.

⁷ РГАДА. Ф.248. Оп.3. Д.115. Л.510.

⁸ Там же.

нимики, пока один из топонимов окончательно не закреплялся за населенным пунктом.

На основании вышеизложенного краткого топонимического экскурса поселениям уфимских служилых татар была осуществлена топологическая реконструкция расположения на территории современной Республики Башкортостан населенных пунктов мещераков, упомянутых в деле 488.

Уразаев. Одним из челобитчиков, представлявших в 1658 г. в Москве интересы корпорации уфимских служилых татар, был Досалей Сюнчалеев. В 1657–1659 гг. он, вместе со своими братьями Мамаделеем и Нуралеем, проживал в д. Уразаев. Из архивных документов становится известно, что Досалей Сюнчалеев был абызом⁹ и хафизом¹⁰, поручившимся за жителей д. Уразаев в прошении царю Алексею Михайловичу. Имя Досалея Сюнчалеева является ключом для интерпретации месторасположения д. Уразаев.

Для реконструкции ранней истории д. Уразаев необходимо обратиться к одному из ключевых событий в истории Западного Приуралья XVII в. – Башкирскому восстанию 1662–1664 гг. В ходе подавления восстания царское правительство решило упрочить свое присутствие в Уфимском уезде и начало строительство новой крепости у реки Бирь – на месте сожженного повстанцами с. Архангельское. С появлением Бирского городка как новой русской крепости в крае царское правительство стало переводить служилых людей в ее гарнизон. Царский указ от 28 мая 1671 г., данный стольнику и воеводе Ивану Тимофеевичу Кондыреву, предписывал отправить в Бирский городок двести человек «в стрелцы на вечное житье» с годовым денежным и хлебным жалованием, таким же, как и у «уфинских старых пеших стрелцов»¹¹. В 1674 г. в Уфу стольнику и воеводе Петру Тимофеевичу Кондыреву был отправлен новый царский указ, по которому местные власти должны были предоставить бирским стрельцам, наравне с уфимскими пешими стрельцами и казаками, «вместо нашего Великого Государя хлебного жалования дать оброчные пашенные подгородные земли»¹². Воевода нашел годную для выделения бирским стрельцам «лишнюю землю» (вместо хлебного жалования) рядом с «поместными дачами» мещераков д. Янмурзино и д. Куткино.

В мае 1674 г. майор Василий Романович Кунингам был отправлен для описания земель уфимских служилых татар. В составленных им отдельных книгах каждому двору служилых мещераков д. Янмурзино и д. Куткино было отведено по 5 «десятин в поле, а в дву по тому же»¹³. В своей отписке в Москву П.Т. Кондырев сообщал, что отвел остальные

⁹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.115. Л.5.

¹⁰ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.488. Л.7 об.

¹¹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.612. Л.1.

¹² РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.656. Л.1.

¹³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.838. Л.5.

«лишние земли» бирским стрельцам в размере 679 десятин «паханой и заложной земли»¹⁴. Воевода не забыл упомянуть выгоду для казны от решения о выделении стрельцам и казакам оброчной земли вместо привычной выдачи хлебного жалования: «тем твоей, Великого Государя, казне хлебу прибыль учинилась: то твое, Великого Государя, хлебное жалованье две тысячи восьмьсот чети ржи и овса будет в твоей, Великого Государя, казне, а в даче им, стрелцом, не будет»¹⁵. Из отдельных книг, составленных майором В.Р. Куниным в 1674 г., известно, что «Нанмаска Бизиргенев с товарищи» проживали в д. Куткино в восьми дворах, а в д. Янмурзино в одиннадцати дворах жили «Досалейка-абыз Сюнчалеев с товарищи». Решение местных властей об исполнении царского указа по замене для бирских стрельцов хлебного жалования на «земельную дачу» за счет земель уфимских мещераков породило дальнейшие споры служилых татар с уфимской воеводской администрацией. В июне 1675 г. служилый мещерак д. Куткино Нанмаска Бездергенев попробовал вернуть отобранную у татар землю «по речке Куткине до черного лесу», которая у «бирских стрелцов стала в лишке»¹⁶. На это воевода П.Т. Кондырев ответил, что «мещераки де, Нанмаско с товарищи, бьют челом Великому Государю и называют тое землю, что осталась у стрелцов за дачею, в лишке напрасно»¹⁷ и запретил пахать татарам землю бирских стрельцов, так как «у них де, мещераков, и опричь тое земли не скудно, и пахать есть где»¹⁸.

Еще до «Первой башкирской шатости» в августе 1660 г. крестьянам «села Архангелского Бирю» была отведена земля, которую пахали «деревни Янмурзине прежней их дачи [...] уфинские ж мещераки Уразайко Тохташев с товарищи»¹⁹. Имя Уразая Тохташева из д. Янмурзиной упоминается также в одном из дел Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ) о наделении поместной землей группы служилых татар во главе с Ишем-мурзой и Булаем-мурзой Досаевыми детьми Киреевыми в деревнях Янзигитово и Бикшево²⁰. В первой половине XVII в. мурзы Киреевы, до переселения в Уфимский уезд, проживали в Алатырском уезде в д. Овечий Враг: в 1623–1626 гг. в числе других «кадомских переходцев» Д.Ю. Пушечниковым был переписан Досай-мурза Киреев с поместным окладом в 150 четей земли [3, с.38–39]. В документе от 22 ноября 1649 г. при описании межевого раздела указаны границы земельных пожалований алатырским переходцам с упоминанием гидронима Бирского района РБ: «а та ричка Бисминь смижно д[е]ривни Янмурзин служил[ы]ми татар[ами] с Ураза[й]ком с т[о]ва-

¹⁴ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.30. Л.2.

¹⁵ Там же.

¹⁶ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.671. Л.2.

¹⁷ Там же. Л.3.

¹⁸ Там же. Л.4.

¹⁹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.499. Л.1.

²⁰ НА РБ. Ф.И-172. Оп.1. Д.83. Л.265–266 об.

рищи, а то ричка Бисминь устьем впала в Бирь-рику»²¹. Также отмечены две категории жителей д. Янмурзино: черемисы (марийцы) «Кошай Козаков да Елпай Елгаев, да Тулабай Югаев»²² и служилые татары «Уразай Тахтешв и Розвше Аитоганов, да Мурчак Байсемав»²³.

На основании вышеизложенных фактов можно сделать вывод, что д.Уразаево, в которой проживал Досалей Сюнчалеев вместе со своими братьями и товарищами в 1657–1659 гг., изначально была черемисской д.Янмурзино. В 1640-х гг. в деревне поселилась группа служилых татар Уразая Тохташева на основании предполагаемого устного или письменного арендного припуска с владельцами земли. В разные исторические периоды деревня имела два наименования: Янмурзино – по имени черемисского первопоселенца и по названию одноименной реки, а также Уразаево – по имени служилого татарина Уразая Тохташева. Упомянутые в документе НА РБ межевые ориентиры можно соотнести с современными географическими объектами: «ричка Бисминь» – современная река Бисмень Бирского района РБ, протекающая на расстоянии приблизительно трех километров от реки Янмурзиной того же района. Ныне она представляет собой небольшую речку на окраинах современного г. Бирска. Ее расположение рядом с рекой Бисмень, а также между крупными реками Бирь и Белая, и по соседству с Бирском, топологически подходит под описание населенного пункта, названного бывшими его жителями как «деревня Янмурзина, что против Бирского городка»²⁴.

Нанмасово. В делах фонда 1173 содержится несколько упоминаний об этой деревне. Например, в одном из дел сообщается о челобитной²⁵ на имя царя Алексея Михайловича, поданной в 1658 г. от живущих по Осинской дороге в д. Нанмасово неверстанных мещеряков Ишейки Ижболдина и Айбулата-мурзы Урмакаева сына Козенбаева стольнику и воеводе А.И. Головину. Челобитчики просили разделить 40 четвертей поместной земли умершего в 1656 г. Досокая-мурзы Янбаева сына Козембаева, который являлся тестем Ишейки и дядей Айбулата. В другом деле содержится упоминание об Айбулате-мурзе Урмакаеве сыне – царская грамота предписывала его в числе других новоприезжих мещеряков, выслать из Уфимского уезда в «те города, ис которых оне городов в Уфинской приехали»²⁶. В еще одном деле имеется челобитная новоприезжего неверстанного мещеряка Уразгилдки Шайсупова, поданная 24 декабря 1658 г. на имя царя Алексея Михайловича, в которой сообщается, что он приехал в

²¹ НА РБ. Ф.И-172. Оп.1. Д.83. Л.265 об.

²² Документ является копией XIX в. с более ранней копии, текст изобилует ошибками и искажениями.

²³ НА РБ. Ф.И-172. Оп.1. Д.83. Л.266.

²⁴ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.130. Л.48.

²⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.475. Л.1–5.

²⁶ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.488. Л.44–45.

Уфимский уезд в 1657 г., просит разрешения у Государя в д. Нанмасово «жить и дворенком построица, и дать мне о том свою государеву сберегальную память» на срок, пока Уразгилдка поверстается «в службу по Уфе служить»²⁷.

В качестве представителя от служилых татар д. Нанмасово и одного из челобитчиков царю Алексею Михайловичу упомянут Алмашко Янглычев, который «в кликовом списке 165-го и в наличных росписях 166-го и 167-го годов написан»²⁸, т.е. был занесен в список служилых татар, составленный в Уфимской приказной избе в 1657–1659 гг. В этом деле среди других имен служилых татар д. Нанмасово также значится Тойгилдка Янглычев, а также упомянутый выше Ишейка Ижболдин. Из ранних документов известно, что в отдельных книгах Михея Тарбеева 1650 г. записан служилый татарин Янгилдейко Алкаев, который вместе с Ишеичком Янглычевым – всего семь человек из служилых татар – получили «вниз по Белой реке в пашню лишние земли по 20 чети человеку». Служилых татар наделили землей, и «с тое земли Янгилдейку с товарищи велено служба ж служить»²⁹. Следует отметить, что служилым татарам разрешили поселиться на земле «подле помесные данные земли служилых мешчеряков Уразайка Токтамышева с товарищи»³⁰.

Таким образом, следует отождествить упомянутого выше Уразайку Тохташева с Уразайкой Тохтамышевым, а деревню, в которой жил Уразай Тохтамышев вместе с другими служилыми татарами, с д. Уразаево (Янмурзино). Предполагаем, что приехавший в Уфимский уезд Ишеичка Янглычев был братом Тойгилды и Алмаша Янглычевых, а сами Алмаш и Тойгилда могли быть в числе тех семи служилых татар, которые получили землю в Уфимском уезде в 1650 г. и в 1657–1659 гг. проживали в д. Нанмасово. Расположение выделенной Ишеичке Янглычеву и его товарищам пашенных земель «вниз по Белой реке» топологически совпадает с расположением деревень Янмурзино и Куткино. Так, примерно в 5 километрах от речки Ямурзины в том же Бирском районе протекает река Кутькин, от которой «до черного лесу» в XVII в. располагались пахотные земли служилых татар д. Куткино.

Также для понимания роли служилых татар в освоении земель Уфимского уезда представляет интерес личность Нанмаса Бездерганова – лидера служилых татар д. Куткино, безуспешно пытавшегося вернуть в 1675 г. хотя бы часть отобранных уфимской администрацией поместных татарских земель. Одно из первых упоминаний Нанмаса в Уфимском уезде относится к 1649 г., когда Ишей и Булай мурзы Досаевы дети Киреевы получили пашенные поместные земли близ реки Бирь. Вместе с мурзами Ки-

²⁷ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.477. Л.1.

²⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.488. Л.22.

²⁹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1119. Л.9об. –10.

³⁰ Там же.

реевыми, которых наделили землей по 40 четей, также поверстали 40 четями Досакая-мурзу Янбаева Козенбаева (умер в 1656 г. в д. Нанмасово); по 20 четей получили служилые татары, в том числе Нанмаса Бизрганин³¹. В 1623–1626 гг. Д.Ю. Пушечниковым в той же д. Овечий Враг соседом Досая-мурзы Киреева был записан Биздерган Акбулатов с окладом в 80 четей земли [3, с.38–39]. В 1648 г. («примерно шесть лет тому назад») группа служилых мещеряков Алатырского уезда покинула поместные земли в д. Овечий Враг, среди них упоминается «Йалмаска Бегбездерганов» [5, с.163].

На основании изложенных фактов представляем реконструкцию поэтапного развития д. Нанмасово. Около 1648 г. группа алатырских мещеряков мурз Киреевых, в числе которых значился Нанмас Бездерганов, прибыла в Уфимский уезд и поселилась в районе чувашских или черемисских деревень Янзигитово и Бикшево (в настоящий момент недостаточно данных для точной локализации этих населенных пунктов). В 1649 г. воеводская администрация выделила служилым татарам земельные наделы и поверстала их «в службу по Уфе», а мещеряки перебрались в новое поселение на реке Куткин. В 1650 г. в Уфимский уезд переселились мещеряки Янгилдей Алкаев и Ишеичка Янглычев, они обосновались в новой татарской д. Куткино, получившей свое второе название в честь лидера локальной группы татар Нанмаса Бездерганова. В 1657–1659 гг. Нанмас Бездерганов не упоминался в числе служилых татар, подавших челобитную на имя царя Алексея Михайловича (возможно, он покинул Уфимский уезд по служебной необходимости или уехал на поместную землю в другой уезд), а в Нанмасовой из группы служилых татар мурз Киреевых остались родственники умершего к тому моменту Досакая-мурзы Янбаева сына Козенбаева. В дальнейшем Нанмас Бездерганов возвратился на свою поместную землю в д. Нанмасово и жил там до тех пор, пока уфимский воевода П.Т. Кондырев со строительством Бирской крепости не отписал «лишние земли» мещеряков бирским стрельцам, а служилые татары деревень Нанмасово и Янмурзино вынуждены были расселяться по деревням служилых татар Уфимского уезда на реке Бирь или покинуть территорию уезда³².

Кулаево. Источников по ранней истории д. Кулаево Бураевского района РБ в фонде 1173 нами не выявлено. В 1720 г. при проведении переписи уфимских служилых татар сын Кулая Акбулатова, основателя д. Кулаево, сотник Имай Кулаев сообщил переписчикам о том, что «дед де ево, Имаев, Акбулат Ишеев, и отец ево, Имаев, Кулай, испомещены были по Уфе по грамоте Великого Государя в давних летах»³³. Первое упоминание этой деревни относится к делу 488, в котором переписаны 6 «дворов» населенного пункта. Лидером группы мещеряков из Кулаево следует считать Кулая Ак-

³¹ НА РБ. Ф.И-172. Оп.1. Д.83. Л.265 об.

³² РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.130. Л.42.

³³ РГАДА. Ф.248. Оп.3. Д.115. Л.510.

булатова, который в 1657–1659 гг. не был упомянут в числе челобитчиков от уфимских служилых татар – вместо него в деревне проживал его брат Алёшка Акбулатов. Из материалов Бирской крепостной канторы (ф.615 опись 1, РГАДА) следует, что потомки Кулая Акбулатова из д. Кулаево носили родовую фамилию Биягины³⁴. В 1623–1626 гг. Д.Ю. Пушечников в д. Овечий Враг отметил «Кулана Булатова» («Улая Акбулатова») с поместным окладом в 80 четей земли, а также Ишей-мурзу Семенеева с поместным окладом в 130 четей земли [3, с.38–39]. Предполагаем, что Ишей-мурза Семенеев из д. Овечий Враг является дедом Кулая Акбулатова. В материалах отказных книг от августа 1634 г. по д. Паре Алатырского уезда (совр. д. Кузьминка Краснооктябрьского р-на Нижегородской области) в качестве свидетеля при земельном межевании был приглашен Акбулат-абыз Ишеев из д. Овечий Враг³⁵, а при межевании 1638 г. свидетелем упомянут Кулай Акбулатов из той же деревни³⁶. Около 1648 г. группа алатырских служилых татар «ушла на Уфу», в их числе был записан «Кулейка Акбулатов» [5, с.163]. На основании данных фактов можно предположить, что переписанный в 1623–1626 гг. Д.Ю. Пушечниковым в д. Овечий Враг Биздерган Акбулатов – брат Кулая Акбулатова, а вероятный сын Биздергана Нанмас, владевший до 1670-х гг. поместной землей в д. Нанмасово (Куткино), – двоюродный брат Имая Кулаева. Таким образом, д. Кулаево, как мы предполагаем, была основана не позднее 1650 г., преимущественно выходцами из д. Овечий Враг Алатырского уезда вместе с такими деревнями уфимских служилых татар, как Нанмасово и Уразаево.

Кулбарисово. Деревня Кулбарисово (совр. д. Сабаево Мишкинского р-на РБ) относится к числу первых поселений уфимских служилых татар на реке Бирь по Осинской дороге Уфимского уезда. Жители деревни во второй половине XVII в. проявляли большую активность в подаче разного рода челобитных в Приказную избу, участвовали в судебном делопроизводстве в качестве свидетелей, ответчиков и обвиняемых, оформляли частные правовые акты, поэтому в РГАДА сохранилось множество различных дел, в которых фигурируют служилые татары д. Кулбарисово.

В 1651 г. башкиры Дуванейской волости заключили соглашение с группой служилых татар (семь человек), по которому они «в вотчинной своей земли на дикое поля и со всеми угоды, и с лесом поселитца из оброку пустили, и крепость на тое землю им дали»³⁷. В обмен на припуск служилые татары «Васка Кулбарисов, Кайбышка Узеев с товарищи» взяли на себя обязательство помогать башкирам Дуванейской волости в выплате «государева ясака» куницами. В дальнейшем жители деревни пустили на арендованную у дуванейских башкир землю группу служилых татар во

³⁴ РГАДА. Ф.615. Оп.1. Д.1308. Л.24.

³⁵ РГАДА. Ф.1209. Оп.2. Д.6511. Л.674.

³⁶ Там же. Л.1151 об.

³⁷ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.130. Л.22.

главе с Нанмаской Ишелеевым (девять человек) из Алатырского уезда. В марте 1657 г., через шесть лет после основания д. Кулбарисово, местные власти взяли отсюда на службу («поверстали») 16 служилых татар и выделили им в пользование «вверх по Бирю-реке, дикова поля пустовой земли и санными покосы»³⁸. Следует отметить, что в пользовании жителей д. Кулбарисово были как арендованные у башкир земли, так и земли, полученные от уфимской администрации в качестве «поместных дач». В июне 1657 г. жители д. Кулбарисово – «нововерстонные служилые мещерки» – подали на имя царя Алексея Михайловича челобитную, в которой просили «с тех отдельных и отказных книг дать выпись»³⁹, обосновав просьбу необходимостью подтверждения своих прав на «дикое поле» д. Кулбарисово с прилегающими к ней угодьями. Уфимская воеводская администрация удовлетворила их просьбу – служилые татары получили владенную выпись с отказных книг, хранившихся в Уфе. В 1658–1659 гг. служилые татары д. Кулбарисово вместе с другими своими товарищами отстаивали сохранение своего сословного статуса и права безъясачного и безоброчного владения землей – сохранились имена глав 14 «дворов» д. Кулбарисово, которых возглавлял Кайбиш Узеев.

События 1660-х гг. в Уфимском уезде стали серьезным вызовом для корпорации уфимских служилых татар. Во время Башкирского восстания 1662–1664 гг. ранее полученная жителями д. Кулбарисово владенная выпись «в прошлом в 1662-м году в Башкирскую шатость утерялась»⁴⁰, лидер группы служилых татар повторно обратился в Приказную избу за получением нового документа. Кайбиш Узеев Карачурин был непосредственным участником «Первой башкирской шатости» и через почти тридцать лет после означенных событий в своей челобитной на имя царей Петра Алексеевича и Иоанна Алексеевича вспоминал, что в те годы находился на службе в Уфимской крепости и вместе с другими служилыми людьми переносил в гарнизоне все тяготы осадного положения⁴¹. Во время восстания 1662–1664 гг. многие служилые татары д. Кулбарисово были убиты или покинули Уфимский уезд: «и после де того [о]сталось с ним, Каибском, товарищей ево только шесть человек»⁴².

Летом 1681 г. на территории Уфимского уезда вспыхнуло новое восстание, получившее название Сеитовщина. Сведения об участии уфимских служилых татар в Сеитовщине разнятся. В документах сохранились упоминания о том, что Кайбиш Узеев и Аюкай Кемеев ездили по Сибирской дороге и призывали «...башкир и всяких иноверцев на воровство, чтобы они шли к вору Сеитку воевать вместе» [1, с.114]. Однако сам Кайбиш

³⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1405. Л.1.

³⁹ Там же.

⁴⁰ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.130. Л.22.

⁴¹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.838. Л.15.

⁴² РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.130. Л.36.

Узеев, вспоминая о своих заслугах перед царями, в октябре 1690 г. в своей челобитной написал: «В 1682-м году [...] я, холоп ваш, вам, Великим Государем, служил и радел во всем, а к ызменником-башкирцом и иным иноверцом к шатости не пристава[л]»⁴³. За свою службу Кайбиш Узеев был пожалован царской «грамотой с прочетом»⁴⁴.

В июне 1675 г. жители д. Кулбарисово – восемь человек – подали в Приказную избу челобитную с просьбой разрешить им пустить на свою землю двенадцать человек из д. Янмурзино (Уразаево) во главе с Маметкой Посморовым. Жители Янмурзино были вынуждены покинуть свои поместные земли по причине строительства Бирской крепости и выделения пахотных земель рядом с татарской деревней бирским стрельцам. В феврале того же года местные власти, опросив местных жителей и измерив пахотную землю татар д. Кулбарисово, разрешили переселение служилых татар Маметки Посморова в д. Кулбарисово на условиях «Великих Государей службы и всякие посылки служить»⁴⁵. В дальнейшем в Уфимский уезд стали возвращаться служилые татары, которые покинули свои старые поместные земли во время «башкирских шатостей». Переселение мещеряков из других уездов, а также перенаселение д. Кулбарисово привели к возникновению земельных и имущественных конфликтов, которые уфимская воеводская администрация разрешала в судебном порядке. В конце XVII в. первопоселенцы д. Кулбарисово и их потомки отстаивали свои права в многостороннем споре с башкирами об условиях земельной аренды.

К 1720 г. при проведении переписи служилых татар Уфимского уезда переписчики зафиксировали в документе деревню «Кулбарисово, Сабаево тож»⁴⁶. В дальнейшем наименование «Сабаево» окончательно закрепилось за д. Кулбарисово. Данный топоним возник, по всей видимости, от имени одного из жителей д. Кулбарисово Миняша Сабаева, который в 1657–1659 гг. жил в деревне вместе с Кайбишем Узеевым и был записан как «Дмитрейко, Миняшко он же, Сафаев»⁴⁷. Многочисленные потомки и родственники Кайбиша Узеева Карачурина к моменту проведения I ревизии 1722 г. продолжали жить в д. Кулбарисово, а Муртаза Кайбишев – сын Кайбиша Узеева – после смерти отца возглавил одну из сотен мещеряков Уфимского уезда.

Байбаково. История появления д. Байбаково в Уфимском уезде тесно связана с историей соседней д. Кулбарисово. В июне 1698 г. родственники башкир Дуванейской волости подали исковую челобитную по поводу земельного спора с жителями мещеряжских деревень на реке Бирь, в которой упомянули, что их дяди «отдали вотчину свою и сенные по[ко]сы, и пашен-

⁴³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.838. Л.15.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л.13 об.

⁴⁶ РГАДА. Ф.248. Оп.3. Д.115. Л.435.

⁴⁷ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.488. Л.20.

ную землю, и со всеми угодья деревни Кулбарисовы служилым мешчеряком Кайбисю Узееву с товарищи, деревни Байбаковы Байба[ку Ах]мамате[ву] с товарищи»⁴⁸. В ходе разбирательств по этому делу в Уфимской приказной избе был допрошен Кайбиш Узеев. Он сообщил, что «Дуванейские волости башкирцы [...] в вотчинной своей земле по Бирю-реке из оброку поселитца деревням Кулборисовою да Байбаковою, кроме Кемеивой, пустили и запись им дали»⁴⁹. В делах фонда 1173 сохранились сведения о том, что в 1651 г. служилые татары, возглавляемые Байбахтейкой Ахмаматовым, «поселились [...] в Уфинском уезде ввер[х] по Бирю-реке на ключе на Меншем Миязе на диком поле на порозжей земле выше У[рь]яды ключа»⁵⁰. Следует сделать вывод о том, что группы служилых татар деревень Байбаково и Кулбарисово переселились в Уфимский уезд в одно и то же время и оформили с башкирами Дуванейской волости два отдельных договора о припуске. В 1623–1626 гг. Д.Ю. Пушечников зафиксировал в Алатырском уезде «прожиточное поместье жеребей в деревне Мангушеве», в котором проживали вдова Ахмата Салтагазина Еферка с сыном Бейбаком (Бекбайкой), а также со своими родственниками и дворовыми крестьянами [3, с.25–26]. Предполагаем, что отмеченный в д. Мангушево Алатырского уезда Бейбак Ахматов из рода Салтагозиных и основатель д. Байбаково Байбак Ахматов – один и тот же человек.

В феврале 1657 г. мешчеряки д. Байбахтины (Байбаково) – восемь человек – подали в Уфимскую приказную избу прошение об отводе уфимским «отвотчиком» пустых земель рядом со своей деревней и об отказе этих земель им в поместья «против нашей братьи служилых мешчеряков по сколку чети человеку ты, Государь, укажешь»⁵¹. В июне 1657 г. вновь поверстаные служилые татары «Байбахтка Ахматов с товарищи» били челом царю Алексею Михайловичу о том, чтобы Государь «велел с тех отделных и отказных книг дать выписку»⁵² для подтверждения права владения на полученную ранее поместную землю рядом с д. Байбаково – пустую землю под пашню, а также сennie покосы. У жителей д. Байбаково, как и у жителей д. Кулбарисово, остались в пользовании ранее арендованные у дуванейских башкир земли и полученная за службу поместная земля.

В 1657–1659 гг. жители д. Байбаково вместе с другими уфимскими мешчеряками подали совместную челобитную о сохранении своих сословных прав. На тот момент деревня состояла из 10 «дворов», при этом отсутствовал лидер служилых татар Байбахта (Байбак) Ахматов. Стоит обратить внимание на указанного в д. Байбаково мешчеряка Резапку Кулбарисова, который в 1657–1658 гг. был записан «з братом своим родным, с

⁴⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.129. Л.3.

⁴⁹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.130. Л.36.

⁵⁰ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1119. Л.47.

⁵¹ Там же.

⁵² РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1404. Л.1.

Васкою, в Кулбарисове деревне»⁵³, а в следующем году – уже «особою статьею». Этот факт свидетельствует о высокой мобильности служилых татар того периода и близких связях между группами служилых татар д. Байбаково и д. Кулбарисово.

Башкирское восстание 1662–1664 гг. также негативно сказалось на д. Байбаково: «Да у нас же, Аюкая с товарищы, и у Байбахты от Башкир[ской] воины розъехались в Низовые уезды сродичи и таварыщы наши»⁵⁴ – так в 1671 г. было охарактеризовано общее состояние д. Байбаково через несколько лет после завершения «Первой башкирской штатости». Постепенно старые жители д. Байбаково, как и в случае с д. Кулбарисово, стали возвращаться в Уфимский уезд на свои поместные земли. Перенаселение, земельные споры старых жителей и новоприезжих мещеряков («нови-ков»), а также «иски башкир» о праве владения землей вынуждали уфимскую воеводскую администрацию вмешиваться в дела служилых татар и разрешать конфликты часто посредством высылки тех мещеряков, которые не могли документально подтвердить свое право на поместную землю: «лишних мещеряков, которые поселились после отводу, выслать вон для того, что меж башкирцы бывают многие ссор[ы]»⁵⁵. К 1720 г. д. Байбаково продолжала существовать и числилась в сотне Муртазы Кайбишева, а проблема перенаселения решалась переселением части жителей на новые территории. В настоящий момент д. Байбаково носит наименование Баш-Байбаково и располагается на территории Мишкинского района РБ.

Байбюрино. Существует несколько мнений относительно точной то-пологии д. Байбюрино на территории Республики Башкортостан. Считается, что эта деревня была основана в первой половине 1650-х гг. В 1657–1659 гг. деревня насчитывала 5 «дворов», группу служилых татар возглавлял Байбюрка Тинатыров. В 1693 г. сын Байбюрки Тинатырова Килмай Байбюрин со своими товарищами получил на правах аренды земли у башкир Таныпской волости: «отдали [...] вотчину свою и впредь вечно речку Карыш и с озерами, и под пашню земли, и сенные покосы»⁵⁶. На основании правопреемства Килмая Байбюринина своему отцу предполагается, что д. Карыш тождественна д. Байбюрино. В настоящий момент в делах фонда 1173 и других фондов не выявлены сведения, позволяющие реконструировать ранние годы существования деревни, тем не менее, возможно, д. Байбюрино располагалась на территории современного Бураевского района – недалеко от деревень Кулаево и Секияды. Такое предположение основано на том, что в деле 488 сохранился порядок перечисления населенных пунктов мещеряков по сотням и в целом соответствовал их географической топологии.

⁵³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.488. Л.27.

⁵⁴ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1370. Л.3.

⁵⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.130. Л.29.

⁵⁶ РГАДА. Ф.615. Оп.1. Д.12131. Л.70–71 об.

Секияды. Эта татарская деревня являлась одной из самых крупных в Уфимском уезде в 1657–1659 гг. – в ней было зафиксировано 22 «двора» служилых татар. Обращает на себя внимание тот факт, что почти все «дворы» служилых татар записаны с пометкой «написан в Четвертакове деревне», а в части, касающейся д. Ишмаево, у всех «дворов» служилых татар стоит пометка об их записи «в наличных росписях» в д. Четвертаково. Также в д. Секияды среди жителей указан Янбулатко Четвертаков, переписанный в 1657/58 гг. «в Четвертакове деревне с отцом своим». В одном из дел фонда 1173 упоминается поверстание служилого мещеряка д. Секияды Четвертачка Даишева поместным окладом в размере 150 четей в 1649–1650 гг.⁵⁷. Само же дело является челобитной от 2 мая 1662 г. уфимских служилых татар Уляйки Янборисова и его сына Ибрагимки Уляева о поверстании поместным и денежным окладами. Стольник и воевода Уфимского уезда Федор Иванович Сомов удовлетворил просьбу челобитчиков: «велел Уляйку Янборисову поместного окладу учинить сто тридцать чети, сыну иво Ибраимку – сто дватцать чети»⁵⁸. В д. Секияды в 1657–1659 гг. упоминается Мамачко Янборисов, записанный «з братом своим, Уляйком, вместе»⁵⁹. Из данных документов становится понятно, что д. Секияды в XVII в. носила двойное название – гидротопоним по реке Сикийз, а также антропотопоним по имени локального лидера служилых татар Четвертака Даишева. В материалах Бирской крепостной конторы мы находим родовую фамилию Ибрагима (Ибрая) Улеева – Бурлаков. В 1702 г. он проживал уже в д. Ибраево Казанской дороги Уфимского уезда⁶⁰.

В документах XVIII в. (ревизские сказки) также можно проследить развитие топонима д. Секияды. В ревизской сказке 1747 г. переписана деревня служилых мещеряков «Четвертакова, что на речке Секиязе»⁶¹, а ранее, при проведении I ревизии 1722–1723 гг., на реке Секийз записана деревня служилых татар – Улеево⁶². Кроме того, на реке Секийз в сказках I и II ревизий упоминаются ясачные татары д. Улеево, а в сказках III ревизии они уже переписаны в населенном пункте «Берляч Улеево, что на речке Сикийзе»⁶³. Следовательно, делаем вывод о трансформации топонима д. Секияды в XVII–XVIII в.: деревня была основана не позднее 1650 г. группой мещеряка Четвертака Даишева на реке Секийз, получила двойное наименование Секияды или Четвертаково. В 1650-е гг. в деревню переселились Мамачко и Уляй Янборисовы. Уляй Янборисов, по своему статусу немного уступавший Четвертаку Даишеву (если судить о пожаловании его

⁵⁷ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.548. Л.5.

⁵⁸ Там же. Л.6.

⁵⁹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.488. Л.33.

⁶⁰ РГАДА. Ф.615. Оп.1. Д.1301. Л.28 об.

⁶¹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3792. Л.797–798.

⁶² РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.178. Л.132 об.–133 об.

⁶³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3806. Л.131–131 об.

поместным окладом), возглавил местных мешеряков – населенный пункт стал называться его именем. В дальнейшем служилые татары разрешили поселиться на своей земле ясачным татарам – так возник отдельный топоним «Берлячево». В Бураевском районе РБ можно найти как д. Берлячево, так и д. Улеево на реке Улеевой (новое наименование реки Секияз).

Ишмаево. Деревню Ишмаево следует считать дочерней по отношению к Четвертаково-Секиядам – этот населенный пункт возник в 1658–1659 гг. В 1656–1657 гг. татарская группа «новоприезжих неверстаных новиков» Ишмайки Алпаева подала уфимскому воеводе челобитную, в которой они указали, что «приехали де они и товарищ их Тохмаметко Уракчеив в Уфинской уезд службу служить из розных городов, а в ясак д[е] они нигде не бывали, служилых де они отцов дети»⁶⁴. Отсутствие поместного оклада ставило «неверстаных новиков» в сложное положение: «а н[ыне] де они скитаютца межъ двор, а земл[ею] помесной им не дано»⁶⁵ – так охарактеризован в источнике период проживания группы служилых татар в д. Четвертаково. Ишмайка Алпаев в своей челобитной просил у воеводы разрешения «поселитца в Уфинском уезде на своем, Государеве, на диком поле на речке на Сулье з Баргацкого устья вверх по обе стороны речки Сульи до Ольховова врашка, а с Ольховова врашка до ржавцу, а со ржавца на вершину Авдереш-речки до черново лесу, да вниз по Авдерешу-речки по обе сторону до Сибирского мостку, что на Сибирской дороге, а с тово мостку на тож Барлацкое устья»⁶⁶, а также вести хозяйственную деятельность на пожалованной земле (вырубать лес для строительства построек и для заготовки дров, добывать луб). Воевода Афанасий Самойлович Нарбеков, рассмотрев челобитную, велел новиков «в службу поверстать, потому что они служилых отцов дети и в ясак[е] де нигде не бывали»⁶⁷. Воевода велел служить им без денежного оклада, а после проверки указанного в челобитной участка земли разрешил татарам на нем обосноваться и получить «владельную память» на землю.

Ишмай Алпаев в дальнейшем жил в основанной им деревне. Так, в марте 1690 г. уфимскому воеводе Ивану Андреевичу Толстому на имя царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича, а также на имя царевны Софьи Алексеевны была подана челобитная от служилого татарина Уфимского уезда Осинской дороги д. Муллино Ермаметки Тохтарова, в которой он просил отдать ему «усад и хоромное строение и пахатную землю, и сенные покосы», оставшиеся после его умершего дяди Бикмамета Ямбаева в той же д. Муллино⁶⁸. Ермаметка жаловался царям и царевне, что после смерти дяди Бикмамета Ямбаева, у которого не осталось других наследни-

⁶⁴ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1119. Л.10.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. Л.8.

⁶⁷ Там же. Л.13.

⁶⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1060. Л.2.

ков кроме Ермаметки, пашенными землями и сенными покосами «владеют тое деревни жители, мешеряки ж, Ишмай Алмаев с товарищи». После подтверждения родства Ермаметки Тохтарова и Бикмамета Янбаева воевода И.А. Толстой передал пашни и покосы законному наследнику. Данный факт свидетельствует о том, что во второй половине XVII в. д. Ишмаево стала называться «Муллино» – в деле 488 вместе с Ишмаем Алпаевым в д. Ишмаево был записан и Бекмаметка Янбаев. Также тождество д. Муллино Бураевского района РБ с д. Ишмаево из дела 488 подтверждают гидронимы, указанные в межевом описании земли, отведенной на поселение Ишмаю Алпаеву и его товарищам: «речка Сульи» – река Сюльзи.

Базы. Деревня Базы указана как самая малая из перечисленных поселений служилых татар в 1657–1659 гг. (всего в деревне переписано 4 «двора»). В делах фонда 1173 обнаружены материалы о раннем этапе развития д. Базы. 26 июня 1656 г. на имя царя Алексея Михайловича была подана уфимскому воеводе челобитная от служилого татарина Ирмаметки Исенгулова, в которой он сообщал, что «служил де дед и отец иво Государю по Казани, и он де приехал в Уфинской уезд, тому ныне де пять лет, и государеву службу с приезде своего служит на Уфе с своею братьею»⁶⁹. Ирмаметка указал, что его имя и имя его «братьи» записано в кликовом списке, но отсутствует в «книгах» (т.е. татарам не выделена в поместье земля), поэтому служилым татарам «всяких чинов русские люди [...] чинят продажи и убытки болшие»⁷⁰. Прошение челобитчиков было удовлетворено, царь Алексей Михайлович дал свой указ, по которому разрешалось д. Базы «служилому тотарину Ирмаметку Исенгулову сь иво братею, с татары, служба служить ровно с пашенные земли, а не з денежного окладу»⁷¹, в том числе свободно вести хозяйственную деятельность на полученной поместной земле. В челобитной от 19 июля 1656 г. жителя д. Базы Чорайки Богданова указано, что он «служилой неверстаной татарин Уфинского уезду, Казанской дороги, деревни Базы», а также, что «дед и отец, и братья мои служилыми татары вместе по Темникову городу, а в твоём государеве ясаку нигде не бывали»⁷². Чорайка просил царя написать его в «государеву службу» и позволить ему служить «з базинскими с служилыми татары вместе з земли», а также просил разрешения вступить в право совместного владения землей. Челобитная Чорайки Богданова была удовлетворена и в деле 488 его имя можно увидеть в списке жителей д. Базы.

Топоним «Базы» является одним из характерных примеров переноса наименования реки на название деревни – «Базу» следует связывать с рекой

⁶⁹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1119. Л.26–27.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. Л.27.

⁷² Там же. Л.39.

Яубазы, протекающей в Дюртюлинском районе РБ, а современное название этого населенного пункта – с. Казакларово того же Дюртюлинского района. Название «Базы» сохранялось вплоть до начала XVIII в., пока не было вытеснено синонимом сословного статуса служилых татар – казак. Так, 7 ноября 1701 г. в Уфимской крепостной конторе была составлена заемная кабала: житель «Казанские дороги, деревни Евбозы, Казакларова тож» татарин Айбулат Шабулатов занял шесть руб. у Якова Ядрина – приказчика чебоксарского посадского человека Афонасия Проскурякова⁷³ В сказках I и II ревизий название этой деревни служилых татар записано как «Казакларова, что на речке Евбазе»⁷⁴.

Итак, в результате топонимического и топологического анализа архивных документов были реконструированы ранние этапы развития во второй половине XVII в. одних из первых поселений служилых татар на территории современной РБ. Деревни были основаны служилыми татарами, переселявшимися в Уфимский уезд из разных уездов Российского государства. С 1640-х гг. Уфимский уезд стал представлять особый интерес для татар в качестве места несения «всяких Великого Государя служб», а широкая география уездов – мест их постоянного проживания до переселения – говорит о налаженной коммуникации и способности к эффективному взаимодействию различных уездных корпораций служилых татар для совместного достижения общих целей.

При изучении ранней истории служилых татар в Уфимском уезде представляют особый интерес деревни мешеряков в бассейне реки Бирь (Уразаево, Нанмасово, Кулбарисово, Байбаково). В беспокойный период «башкирской измены» (в 1662–1664 гг.) уфимские служилые татары этих деревень были частично перебиты или во время осадного сидения в Уфимской крепости «всякую нужду терпели», или «в ыные уезды розбрелись»⁷⁵. Решение царского правительства о создании Бирской крепости на месте сожженного бунтующими башкирами русского с. Архангельское и переселение в ее гарнизон стрельцов негативно сказались на существовании татарских деревень, расположенных недалеко от Бирской крепости. У мешеряков деревень Янмурзино (Уразаево) и Куткино (Нанмасово) воеводская администрация отобрала «лишнюю пахотную и заложную» земли и отказалась компенсировать им земельные потери. Новые условия жизни не устроили жителей этих деревень – «и той помесной земли скудно, и кругом стали поля русских людей биринцов, и сенных покосов и всяких угодей нет»⁷⁶. Поэтому служилые татары предпочли покинуть свои старые поместные земли и переселиться в д. Кулбарисово (Сабаево). Потеря пахотных земель подорвала доверие служилых татар к местной воеводской

⁷³ РГАДА. Ф.615. Оп.1. Д.12130. Л.46.

⁷⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.178. Л.152–153; Д.3792. Л.166 об.–176.

⁷⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.130. Л.36.

⁷⁶ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.838. Л.2.

власти, что, скорее всего, подтолкнуло их к активным действиям во время следующего башкирского восстания (в 1681–1684 гг.), охватившего всю территорию Уфимского уезда.

В 1690-х гг. ранее проживавшие в деревнях Янмурзино и Нанмасово служилые татары и их потомки, в силу малоземелья и конфликтов, вновь начали искать свободные земли для поселения: некоторые из них продолжили миграцию на территорию современных восточных районов Республики Башкортостан (с. Большая Ока Мечетлинского р-на РБ), а другие в 1693 г. обосновались на реке Карыш в одноименной деревне (с. Нижнекарышево Балтачевского р-на РБ). В д. Карыш переселились потомки Досалея Сюнчалеева и его братьев, а вместе с ними мурзы и служилые татары Уфимского, Свияжского и других уездов – Карачурины, Бикбулатовы, Бурндуковы, Булгаковы, Барышниковы и другие роды мещеряков.

Большую устойчивость в развитии продемонстрировали такие населенные пункты служилых татар Уфимского уезда, как д. Кулаево, д. Кулбарисово (Сабаево), д. Байбаково. В настоящее время деревни Улеево и Муллино (Бураевский р-н РБ) и с. Казакларово (Дюртюлинский р-н РБ), несмотря на топонимическую трансформацию, продолжили существование и развитие в XVIII–XIX вв. и сохранились на местах своего первоначального основания до наших дней.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII – начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. 224 с.
2. Владимиров О.О., Исхаков Р.Р. Новые источники по истории татарской колонизации Приуралья середины XVII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2023. №4. С.83–98.
3. Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. 400 с.
4. Новиков В.А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1870. 269 с.
5. Орлов А.М., Файзуллин А.М. Навеки вместе: в 2 кн. Кн. 2. М.: СиВиДжи, 2012. 224 с.
6. Тольц В.С. Документация массовых отводов конца XVI – начала XVII вв. как исторический источник (по материалам отводных книг по г. Уфе) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971. Вильнюс, 1974. С.43–50.

Информация об авторе:

Мухамадеев Денис Радикович – исследователь (Москва, Российская Федерация); ORCID: 0009-0002-7412-2599; e-mail: denis-muhamadeev@inbox.ru

Поступила 01.08.2025

Принята к публикации 18.08.2025

Topology and toponymy of the first settlements of the service Tatars (Meshcheryaks) in the Ufa district in the 17th century

D.R. Mukhamadeev

Researcher

Moscow, Russian Federation

This article examines the early stages of the development of the first settlements of the Meshcheryaks (service Tatars, natives of the Meshchersky region) in the Ufa district in the 17th century. Beginning in the 1640s, a permanent network of settlements belonging to the Tatar service corporation began to form in the Ufa district. In the second half of the 17th century, the Ufa service Tatars faced a number of external challenges. Despite these unfavorable conditions, they were generally able not only to preserve their settlement structure but also to continue its development. The primary sources used in this study were materials from the Russian State Archive of Ancient Acts and the National Archives of the Republic of Bashkortostan. The study allowed us to reconstruct the topology and toponymic development of the first settlements of service Tatars founded in the 17th century in Ufa district. The novelty of the study lies in its presentation of a model for the formation of toponyms for service Tatars settlements in Ufa district, the reconstruction of the early stages of the settlement network of service Ufa Meshcheryaks, and the description of the migration processes of service Tatars within the county in the 17th century.

Keywords: migration processes, service Tatars (Meshcheryaks), Bashkirs, Ufa district, Alatyrsky district, Meshchersky region

For citation: Mukhamadeev D.R. Topology and toponymy of the first settlements of the service Tatars (Meshcheryaks) in the Ufa district in the 17th century. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.3, pp.21–41. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-3.21-41> (In Russian)

REFERENCES

1. Akmanov I.G. *Bashkir uprisings of the 17th – early 18th centuries*. Ufa: Kitap Publ., 1993. 224 p. (In Russian)
2. Vladimirov O.O., Iskhakov R.R. New sources on the history of the Tatar colonization of the Urals in the middle of the 17th century. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2023, no.4, pp.83–98. (In Russian)
3. *Mordovian frontier in the mirror of administrative statistics (first quarter of the 17th century)*. Compiled by V.D. Kochetkov, N.V. Zavariukhin, S.V. Vidyakin, M.M. Akchurin. Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia Publ., 2017. 400 p. (In Russian)

4. Novikov V.A. *Collection of materials for the history of the Ufa nobility*. Ufa, 1870. 269 p. (In Russian)

5. Orlov A.M., Fayzullin A.M. *Together forever: in 2 books*. Book 2. Moscow: SiViGi Publ., 2012. 224 p. (In Russian)

6. Tolts V.S. Documentation of mass land allotments of the late 16th – early 17th centuries as a historical source (based on materials from allotment books for the city of Ufa). *Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe*. 1971. Vilnius, 1974. Pp.43–50. (In Russian)

About the author:

Mukhamadeev Denis Radikovich – Researcher (Moscow, Russian Federation);
ORCID: 0009-0002-7412-2599; e-mail: denis-mukhamadeev@inbox.ru

Received August 1, 2025

Accepted for publication August 18, 2025